
С. М. АБРАМЗОН

В КИРГИЗСКИХ КОЛХОЗАХ ТЯНЬ-ШАНЯ¹

В политическом отчете Центрального Комитета XV съезду ВКП(б) И. В. Сталин выдвинул в качестве практической задачи социалистического строительства в деревне «...постепенный перевод распыленных крестьянских хозяйств на рельсы объединенных, крупных хозяйств, на общественную, коллективную обработку земли на основе интенсификации и механизации земледелия в расчете, что такой путь развития является важнейшим средством ускорения темпа развития сельского хозяйства и преодоления капиталистических элементов в деревне»².

На этот путь создания колхозного, социалистического хозяйства вступило 20 лет назад и киргизское крестьянство. Его неизменным руководителем на этом пути была ВКП(б).

Переход батрацких и бедняцко-середняцких масс к сплошной коллективизации происходил в обстановке ожесточенной классовой борьбы и сопровождался ликвидацией кулачества, байства и манапства как класса.

Нужна была большая и длительная помощь со стороны партии и Советского государства, чтобы создать условия для перехода свыше 50 тысяч кочевых киргизских хозяйств к оседлому образу жизни, без чего нельзя было успешно решить задачу сплошной коллективизации в обширных животноводческих районах Киргизии. Такая помощь и была оказана. Ныне на плодородных землях Чуйской долины, вдоль побережья высокогорного Иссык-куля, у подножья хребтов Тянь-шаня и Алая, на тучных лёссах восточной Ферганы раскинулись сотни цветущих киргизских колхозов.

Чтобы по достоинству оценить результаты социалистической реконструкции сельского хозяйства Киргизии, сопоставим картину современного состояния одного из колхозов Джумгалского района Тянь-шаньской области с характеристикой киргизского хозяйства этого же района, имеющейся в некоторых прежних источниках.

Джумгалский район расположен в северо-западной части Тянь-шаньской области Киргизии. В его пределы входит знаменитая своими пастбищами Сусамырская долина. Район простирается с запада на восток почти на 180 км и с севера на юг на 100 км. Джумгалский район принадлежит к числу основных животноводческих районов Республики, но в нем развито и полеводство.

При царизме в Джумгалском районе было лишь 2,78% оседлых хозяйств. Ныне на территории этого района, вместо 3354 единоличных

¹ В основу настоящей статьи положены материалы, собранные автором в 1948 г. за время экспедиции Института этнографии АН СССР в Джумгалский район Тянь-шаньской области Киргизской ССР. Экспедицией посещены колхозы «Кызыл-Кыргызстан», «Орто-кууганды» Каирминского сельсовета, и «Кызыл-Октябрь», «Бирлик» Сары-камышского сельсовета. Помощницей при сборе материалов была Зайнахан Белекова.

² И. Сталин, Соч., т. 10, стр. 309.

хозяйств, насчитывавшихся в 1920 г., существует 36 коллективных хозяйств и один животноводческий совхоз «Джумгал». Коллективизация крестьянских хозяйств сопровождалась оседанием кочевого населения, открывшим возможности для создания устойчивых крупных хозяйств, организованных на принципах сочетания отгонного животноводства с развитым полеводством.

Раньше рядовой кочевник, уходя весной с небольшим стадом в горы, на пастбища, оставлял почти на произвол судьбы свой крошечный участок, засеянный пшеницей и ячменем, выделяя временами кого-либо из членов семьи для ухода за посевами или поручая за небольшую плату этот уход остававшимся возле посевов бесскотным «джатакам». Теперь в каждой сельскохозяйственной артели существуют бригады, обслужи-

Рис. 1. Беседа инструктора райкома КП(б) Киргизии т. Бабаева с пастухами и табунщиками на летних пастбищах колхоза «Кызыл-Октябрь»

вающие только животноводческие фермы, и бригады чисто полеводческие.

В описываемом нами колхозе «Кызыл-Кыргызстан» имеются две овцеводческие, коневодческая, молочно-товарная и небольшая верблюдоводческая фермы, с закрепленным за ними контингентом чабанов, пастухов, табунщиков, доярок. Фермы обслуживаются зоотехниками и ветеринарами. Работают и три полеводческие бригады, в распоряжении которых имеется рабочий скот и необходимый инвентарь. Между животноводческими фермами, находящимися на летне-осенних пастбищах в местности Кӧлмӧ — в 25—30 км от селения — и полеводческими бригадами существует оживленное хозяйственное общение. С гор везут для питания полеводо́в кислое молоко — «айран», иногда кумыс, доставляют масло, шерсть и кожсырье для сдачи государству и в колхозную кладовую («кампа»), привозят лес для хозяйственных нужд колхоза. Колхозникам-животноводам отправляют в горы муку, другие продукты питания, хозяйственный инвентарь и промтовары.

Коллективизация сельского хозяйства явилась для огромной массы кочевников-скотоводов долгожданным выходом из беспроектной нищеты и байской кабалы.

В 1912 г., как говорят данные, содержащиеся в «Материалах» Переселенческого управления³, бескотные и малоскотные хозяйства (т. е. батраки, полунищие бедняки и мелкие скотоводы, находившиеся в той или иной степени зависимости от байских и манапских хозяйств) составляли в описываемом районе 40,5% всех хозяйств. Этим хозяйствам принадлежало всего 8,6% общего поголовья скота. В то же время небольшая группа скотоводов, составлявшая лишь 6,7% хозяйств района, концентрировала в своих руках более трети всего стада (34,3%)⁴. Лучшие пастбища находились фактически в распоряжении этой же верхушки.

На 1 сентября 1948 г. общественную собственность колхоза «Кызыл-Кыргызстан» составляли: 10711 овец и коз, 583 лошади, 433 головы крупного рогатого скота и 16 верблюдов. В колхозе состоит 120 семей. Следовательно, на одну колхозную семью приходится в среднем 97,85 головы скота. В приведенные данные не вошел скот, имеющийся в личном хозяйстве колхозников.

Таким образом, обеспеченность скотом большинства колхозных семей во много раз превышает мощность единоличных хозяйств, относившихся к первой из указанных выше групп и обладавших сплошь и рядом всего лишь полутора-двумя десятками голов скота (а многие из них и вовсе были лишены скота)⁵.

Но это лишь одна сторона дела. Изменились и самый характер и качественное состояние животноводческого хозяйства. В условиях колхозного строя оно развивается по государственному плану, исключающему столь частые в прошлом массовые падежи скота, имеет все возможности для непрерывного роста, который основан на широком использовании естественных ресурсов — богатейших пастбищ — при одновременном развешивании травосеяния и производства концентрированных и сочных кормов.

Колхозное животноводство — высокопродуктивное и высокоотоварное — доставляет социалистическому хозяйству ценное сырье и продовольствие. За один только 1948 г. колхоз «Кызыл-Кыргызстан» поставил государству более 46 т мяса, около 6,5 т шерсти, более одной тонны животного масла, полторы тонны брынзы, несколько сотен кож.

Помимо денежной оплаты трудодней и натуральной оплаты в виде зерновых продуктов (пшеницы, ячменя и проса) и сена, колхозники получают на трудодни и продукты животноводства. Так, в 1947 г. на трудодни колхозникам было выдано более тонны мяса и сала, 4,5 ц масла, 72 тысячи литров молочных продуктов (цельного овечьего молока, кумыса и др.), 47 штук кож; многие колхозники получили по 2—3 кг шерсти. Помимо этого, оплата трудодней частично производится и живым скотом. В более широких размерах производилась дополнительная оплата скотом труда колхозников, перевыполнявших установленные планы выращивания и сохранения скота. В течение 1946 и 1947 гг. в

³ «Материалы по обследованию туземного и русского старожильского хозяйства и землепользования в Семиреченской области», т. VII. Пишпекский уезд. Киргизское хозяйство, вып. 1, 2. Петроград, 1916. И использованные нами данные о социальной дифференциации скотоводов разработаны в книге П. Погорельского и В. Батракова «Экономика кочевого аула Киргизстана» (Москва, 1930). Авторы привлекли цифры, относящиеся по классификации составителей «Материалов» к IV району («горные местности северного берега озера Сон-куль и южных склонов Александровского хребта»). Хотя этот район по размерам территории несколько больше Джумгалского, однако его характеристика в силу общности условий экономического развития уверенно может быть применена к рассматриваемому нами району.

⁴ П. Погорельский и В. Батраков, Указ. соч., стр. 31, 32.

⁵ Свыше 40% хозяйств IV района не имели овец, 68% хозяйств не имели коз, 14,5% хозяйств не имели крупного рогатого скота и т. п. («Материалы...», вып. 2. Текст, стр. 300).

порядке дополнительной оплаты труда было выдано: овец и коз — 217, ягнят и козлят — 347, телят — 6, жеребят — 4.

К 1 сентября 1948 г. государственный план развития животноводства был колхозом выполнен (за исключением плана по лошадям, недовыполненного на 3%), а по крупному рогатому скоту перевыполнен на 13,9%. Теперь уже не грубошерстная курдючная овца господствует в стаде киргизского колхоза, а прекрасные метисы (их называют «мытыс»). Из 11 отар «Кызыл-Кыргызстана», встреченных нами на осенних пастбищах, только три были местной породы, остальные — метисы.

Весь колхозный скот находится под зоотехническим и ветеринарным надзором. На лечение скота в 1947 г. было израсходовано свыше 11 тыс. рублей. Однако поголовье в колхозах растет так быстро, что наличные кадры зооветработников уже с трудом справляются с обслуживанием колхозов, и руководители артели «Кызыл-Кыргызстан» настойчиво добиваются получения «собственного» зоотехника.

В колхозах уже не прибегают к господствовавшим ранее, далеко не безвредным, знахарским методам лечения животных. Еще не так давно сап («ман,ка») «лечили» ядовитой травой («уу коргошун»); ее размельчали и насыпали в мешок, который надевали животному на голову. При лечении опухолей на ногах у лошадей убивали змею и привязывали ее к больному месту. Мелким животным, заболевшим поносом («чычкак»), давали семена белены («мендубана») или жевательный табак («насыбай»). При появлении повальной болезни у овец («тополон,») их несколько раз прогоняли вокруг священного места («мазар») и т. д.⁶ Символом новых методов ухода за животными может служить купальня для овец (носящая название «банда»), построенная в начале скотопрогонной дороги на пастбища, идущей через ущелье Орто-кууганды; в целях предохранения от чесотки («котур») через купальню пропускаются отары овцеводческих ферм колхоза «Кызыл-Кыргызстан».

В прежнее время скот содержался зимой главным образом в загонах, представлявших собой небольшие площадки, обнесенные невысокой оградой, сложенной из камня или глины. Лишь иногда эти загоны покрывались крышей, сделанной из хвороста и камней. Такие сооружения могли в лучшем случае защищать скот от снежных буранов, но не от холода, свободно проникавшего через стены и крышу, не смазанные даже глиной⁷. Теперь большая часть колхозного скота размещается зимой в многочисленных, построенных прочно и добротно из сырцового кирпича (реже — глинобитных) помещениях. Колхоз «Кызыл-Кыргызстан» имеет 42 таких помещения, в том числе 3 телятника, 4 коровника, 6 конюшен и 29 овчарен.

Изменились также роль и значение полеводства, носившего в прошлом узко потребительский характер. 96,6% всех земельных угодий рассматриваемого района составляли при царизме пастбища, 2,8% — пашни, остальное — покосы⁸. Своего хлеба нехватало, приходилось его закупать в соседних районах.

Ныне колхозы Джумгалского района, освобожденные (как и колхозы всей Тянь-шаньской области) от хлебопоставок, полностью обеспечивают себя хлебом. Посевные площади в районе сильно выросли. Посевная площадь одного только колхоза «Кызыл-Кыргызстан» под зерновыми культурами достигла в 1947 г. 694 га, а вместе с укосной площадью многолетних трав — 834 га, то есть составила около четверти дореволюционной посевной площади всего района.

Еще более разительными окажутся происшедшие перемены при рассмотрении размеров посевной площади, приходящейся на одно хо-

⁶ «Современный аул Средней Азии», вып. X, Ташкент, 1927, стр. 81—83.

⁷ Там же, стр. 112; см. также «Материалы...», вып. 2, стр. 288.

⁸ «Материалы...», стр. 80.

зяйство. Если в 1912 г. одно единоличное хозяйство засевало в среднем менее двух десятин, то на одну колхозную семью в артели «Кызыл-Кыргызстан» в 1947 г. приходилось уже около 7 десятин посева, т. е. в три с половиной раза больше.

Одним из ярких показателей глубочайших изменений в организации хозяйства, свидетельствующих об его интенсификации на социалистической основе, служит широкое развитие травосеяния и массовые заготовки сена. Из года в год колхоз «Кызыл-Кыргызстан» производит заготовки сена на естественных сенокосах площадью в 742 га. Площадь

Рис. 2. Уборка зерновых культур. Колхоз «Орто-кууганды»

многолетних трав этого же колхоза в 1947 и 1948 гг. равнялась в среднем площади, занятой под этими культурами в 1912 г. по району в целом (151,5 дес.). В 1946 г. колхоз заготовил 74 тыс. пудов сена и сочных кормов. В 1946 г. «Кызыл-Кыргызстан» заложил 181 т силоса, а в 1948 г. было заложено уже 290 тонн.

Радикальному обновлению подверглась важнейшая часть сельскохозяйственного производства — его техническое оснащение. В «Материалах» Переселенческого управления мы находим характерное замечание по этому поводу, относящееся ко всему б. Пишпекскому уезду: «...железных плугов и борон сравнительно очень немного... машин же совершенно нет»⁹. Основным пахотным орудием кочевника была примитивного типа деревянная соха с железным наконечником («буурсун»). Вместо бороны употреблялось обычно бревно с необрубленными сучьями. Уборочным орудием служил серп. Лишь на рубеже XIX—XX вв. в киргизское хозяйство начала проникать русская коса (литовка). Но и этого несложного инвентаря была лишена почти половина киргизских хозяйств Пишпекского уезда.

Данные обследования, проведенного на территории современного Джумгалского района за несколько лет до начала коллективизации (в 1925 г.), говорят о весьма небольших переменах. Так, в 3 сельских обществах, где насчитывалось 622 хозяйства, имелось 498 «буурсунов» и 98 борон местного типа («жыгач-мала»), железных же плугов было всего 23, а железных борон — 1. Однако, помимо 576 серпов

⁹ «Материалы...», вып. 2, стр. 290, 291.

насчитывалось уже 468 кос. Плуги были сконцентрированы преимущественно в байских хозяйствах¹⁰.

Почти вся эта «техника» (за исключением части уборочного инвентаря) отошла в прошлое. В колхозе «Кызыл-Кыргызстан» мы обнаружили два «буурсуна» — в семьях 90-летнего Ногоя Чыныбекова и 80-летнего Мусы Арсымканова. Ими пользуются для вспашки приусадебных участков. Сохранились еще в некотором количестве «буурсуны» в отдаленных высокогорных колхозах («Бирлик», «Кызыл-Октябрь», «Тунук» и др.), где рельеф местности не всегда допускает применение плуга.

Решающим фактором внедрения современной машинной техники в хозяйство большинства артелей Джумгалского района явилось создание машинно-тракторной станции (ее называют «эметес»). Машинный парк МТС обрабатывает значительную часть посевной площади колхозов района, что видно на примере того же «Кызыл-Кыргызстана». В 1947 г. вспахано с помощью тракторов и машин МТС 43% площади колхоза под зерновыми культурами, а в 1948 г. уже 54% этой площади. Уборка зерновых производится пока главным образом простейшими машинами и вручную; но уже в 1947 г. комбайном МТС было убрано в колхозе 19 га.

Колхоз имеет полуторатонную грузовую машину, 3 сенокосилки, сортировку, 18 плугов, 8 железных борон, 3 конных граблей, 6 пароконных бричек, 70 кос. Среди трактористов МТС — колхозники из колхоза «Кызыл-Кыргызстан» Акматбек Асыранов, Качкынбек Айбашев, Усеке Күчүков и Качкынбек Байсариев.

Едва ли покажется необычным, что целое колхозное звено («испина») занято работами, связанными с удобрением полей навозом. Однако этот факт приобретает существенное значение, если мы прочтем в упомянутых «Материалах» Переселенческого управления: «Удобрение пахотной земли навозом у киргизов не практикуется»¹¹.

Среди новых отраслей местного хозяйства отметим прежде всего птицеводство, самое появление которого стало возможным только в результате перехода к оседлому быту. В редком дворе не разводят кур, иногда встречаются и утки. Обычной принадлежностью усадьбы колхозника становятся курятник, носящий название «куриного гнезда» («тооктун уясы»).

Огородные культуры на приусадебных участках (сами участки называют по-русски «агарот») имеются не у всех колхозников, но с каждым годом их удельный вес увеличивается. Самыми распространенными культурами, возделываемыми на приусадебных участках (заняты в основном пшеницей и ячменем), следует считать кукурузу и картофель: встречаются изредка капуста, лук, табак и др. Картофель завоевывает все большее признание и нередко входит в пищевой рацион бывших кочевников, но в колхозах, более отдаленных, высокогорных, он пока встречается sporadически.

Проникает на Тянь-шань совсем новое занятие — пчеловодство. Нам довелось видеть первую пасеку в Джумгалском районе на территории колхоза «Бирлик». В ней насчитывается уже около полусотни ульев («бал-челек»). Пионером пчеловодства явился здесь Мамбет-муса Мамырбаев, живший в течение последних лет в колхозе «Толук» соседнего Токтогульского района Джалал-Абадской области и обучившийся этому делу у живущих там русских пчеловодов. В августе 1948 г. колхоз получил первый доход от пасеки в сумме 2500 рублей. Этому новому подсобному занятию в колхозах Тянь-шаня принадлежит большое будущее вследствие изобилия медоносных трав в горных долинах.

¹⁰ «Современный аул Средней Азии», вып. X, стр. 87.

¹¹ «Материалы...», вып. 2, стр. 364.

Глубокие изменения в экономике киргизского хозяйства сопровождались коренным переустройством всего материального уклада жизни кочевников. Еще 30—40 лет назад долины рек Джумгала и Сусамыра и прилегающие к ним урочища представляли собой необозримые пустынные пространства с редкими признаками оседлой жизни. Лишь кое-где на зимних стойбищах можно было встретить небольшие хижины из камня, обмазанного глиной или глинобитные. Значительная часть населения круглый год жила в войлочных юртах. Теперь на этих же пространствах раскинулись десятки селений, построенных с помощью государства. Объединившись в колхозы, скотоводы переселились в проч-

Рис. 3. Пасека колхоза «Бирлик»

ные, тепло устроенные жилища и в большинстве своем начали вести вполне оседлый образ жизни.

Колхозные селения, расположенные в Джумгальской долине, спланированы обычно в виде одной или нескольких параллельных широких, ровных улиц, вдоль которых, иногда на значительное расстояние, вытянуты в две линии усадьбы колхозников. Возле многих домов имеются молодые зеленые насаждения. Каждая усадьба состоит из жилого дома и двора с хозяйственными постройками. По соседству обычно расположен приусадебный участок. Если в селении несколько улиц, то между ними пролегает полоса приусадебных участков.

Черты населенного пункта нового типа в горной Киргизии отчетливо выражены в селении Чаек. Здесь живут колхозники одноименного колхоза, оно является в то же время центром Джумгальского района. Селение построено в начале тридцатых годов на берегу р. Джумгала. Большую роль в его планировке и строительстве сыграл заслуженный учитель Киргизской ССР Кудайберген Карымбаев. В начале селения имеется большой тенистый парк. На главной улице, с обеих сторон усаженной пирамидальными тополями, можно увидеть немало домов городского типа. Среди них — здания районных учреждений, клуба, типографии, почты, детского дома, кооперативного магазина. В расположенной на холмах части селения высится хорошее здание средней

школы с интернатом (ее возглавляет молодой воспитанник Киргизского педагогического института т. Ниязов), постройки Райпромкомбината, хозяйственные помещения колхоза. Дальше, среди густого сада — район-

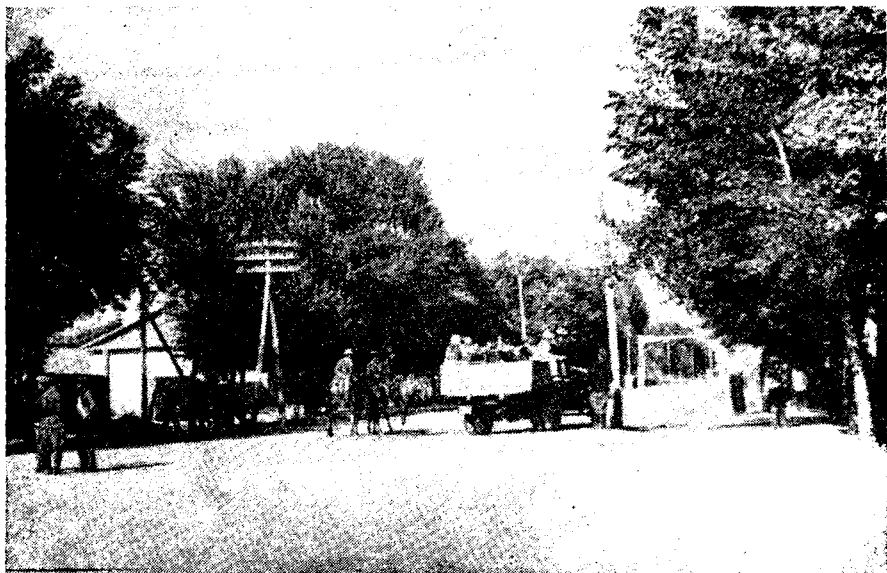

Рис. 4. Улица в селении Чаек — центре Джумгальского района

ная больница и амбулатория. Новое селение Чаек возникло на той площади, которую в прошлом занимала обширная усадьба крупнейшего в

Рис. 5. Улица в колхозе «Орто-кууганды»

этой округе богача и фактического властителя судеб населения Джумгальской долины — маната Мурзабека Дикамбаева.

Центр деловой жизни каждого колхозного селения составляет комплекс построек, в которых размещаются правление колхоза, материаль-

ный и продовольственный склады, кузница, хозяйственный двор; на последнем хранятся строительные материалы и сельскохозяйственные машины. Имеющиеся помещения часто уже не соответствуют возрос-

Рис. 6. Поселок Чонз-таалга, в котором живет одна из бригад колхоза «Кызыл-Октябрь»

шим потребностям. В колхозе «Кызыл-Кыргызстан» заканчивается строительство нового здания — самого крупного в селении после шко-

Рис. 7. Вбивание шерсти, идущей на приготовление войлоков. Ими покрывают юрты колхозных пастухов. Колхоз «Кызыл-Октябрь»

лы-семилетки. Спроектировал его председатель колхоза (обычно его называют «башкарма») Кулуй Көпчүков. В нем предусмотрены шесть комнат и большой зал для собраний и кино. Две комнаты отводятся

для культурно-просветительной работы, остальные отводятся под кабинет председателя колхоза, бухгалтерию, помещение для бригадиров и учетчиков, помещение для партийного комитета. В отделке нового здания совершенно добровольно принимали участие 75-летний Эстебес Кошоев и 72-летний Чоткара Ыбраимов.

Поздним летом и осенью, в период уборки урожая, центр деловой жизни частично перемещается на главный ток («кырман»). Ток колхоза «Кызыл-Кыргызстан» находится в хозяйственной усадьбе, на расстоянии 1—1½ км от селения; там имеются помещения для скота (конюшни, коровники и т. п.), фуражные склады и др. Там же возвышаются огромные стога сена. В двух стоящих здесь юртах готовится

Рис. 8. Внутренний вид юрты председателя Сары-булунского сельсовета Кулбая Абдиева

пища для колхозников, работающих на уборке и обмолоте, третья юрта отведена под красный уголок («кызыл-уй»). Здесь часто бывает председатель колхоза, сюда собираются бригадиры и звеньевые, иногда здесь же устраиваются хозяйственные совещания, отсюда отправляется зерно нового урожая в счет натуроплаты за работу МТС, в возврат семсуды и т. п.

Несколько иначе выглядят населенные пункты в высокогорной части района. Так, например, колхоз «Кызыл-Октябрь» состоит из пяти небольших селений, отделенных друг от друга довольно значительным расстоянием. Эти селения расположены в ущельях, вдоль небольших горных рек, без какого-либо плана. В каждом из селений живет одна из бригад колхоза (жители селений Кёл и Кыргоо составляют одну бригаду). В расселении сохраняется еще родственный принцип. В селении Чон-таалга живут 17 семей из поколения Аранжан, в селениях Кёл и Кыргоо — 18 семей поколения Кайдуулат.

Современные жилища колхозников возведены большей частью из сырцового кирпича, реже — глинобитные. Они сохраняют черты построек обычного среднеазиатского типа, но имеют и существенные отличия: выделено отдельное помещение для кухни, полы довольно часто делаются деревянными, обязательно имеются окна и т. д. Побелка стен

внутри и снаружи — частое явление. В колхозе «Бирлик» (и отчасти «Кызыл-Октябрь») мы встретили много домов с четырехскатными камышевыми крышами («шыпа»), ибо первые дома здесь строил мастер Ногой-уста из Чуйской долины, причем за образец этого типа им были взяты крыши, распространенные в русских и украинских селах.

Во внутреннем убранстве дома, перешедшем частично из кочевой юрты, имеется много ранее незнакомых кочевнику предметов. Из мебели назовем металлические кровати (иногда с сетками), столы, табуреты, низенькие скамеечки для сидения («отургуч»), небольшие шкафчики местной работы, украшенные национальным орнаментом («ишкап»), зеркала и т. д. Среди предметов домашнего обихода следует назвать широко распространенную (наряду с деревянной) металлическую и фаянсовую посуду, утюг («үтүк»), занавески на окнах, покрывала на кровати с подзорами («керебетинин пардасы»), белые наволочки с кружевами и т. п.

Юрта до сих пор широко используется в колхозах наряду с постоянным жилищем. Она служит жильем для персонала, обслуживающего фермы в пастбищный период, прохладным летним жилищем колхозников в селении (ее ставят во дворе или по соседству с ним). Используется она также и для хозяйственных нужд.

В одежде и пище тяньшаньских колхозников можно отметить те же черты, которые наблюдаются и в других областях Киргизии: сочетание национальной одежды с элементами одежды городского покроя, причем последние менее выражены в одежде стариков; в пище сохраняется больше национальных традиций, чем в других областях быта. Однако следует отметить появление нового принципа в организации питания. Во время уборочных работ колхозы организуют общественное питание. Колхозники артели «Кызыл-Кыргызстан», работающие на жатве, обмолоде и т. д., получают летом кислое молоко («айран»), иногда кумыс, а осенью по утрам — напиток из ячменя («жарма» или «максым»), днем тот же напиток и хлеб. Иногда режут какую-нибудь скотину и раздают мясо по бригадам; бригады распределяют его по звеньям, где мясо и варят, заправляя бульон лапшой.

Крупнейшим событием для района в свое время явилось установление прямой автомобильной связи со столицей Республики и с областным центром. Сейчас из районного центра ежедневно отправляется (и прибывает туда) почтово-пассажирская машина, идущая до сел. Рыбачье. Этими рейсовыми машинами широко пользуются колхозники. Наряду с этим обычны и традиционные способы передвижения. Непрерывно развивающийся процесс улучшения материального быта колхозников как нельзя лучше иллюстрируется отрывком из письма председателя колхоза «Кызыл-Кыргызстан» — К. Көпчүкова от 5/IV 1949 г., в котором он пишет: «Теперь занимаемся строительством Большого Чаекского канала. Скоро в нашем районе будет электричество».

Вместе с укреплением колхозного строя и с ростом материального благосостояния колхозников неуклонно повышается их культурный уровень. Колхоз выписывает по два экземпляра республиканской, областной и районной газет. Помимо колхозных красных уголков, имеется читальня при Каирминском сельсовете. В читальне систематически вывешивается бюллетень о ходе соревнования между колхозами и бригадами, о работе передовиков. Язвительно пишут о лодырях («жалкоб»). Такой бюллетень называют доской показателей («көрсөткүч доска»).

Сравнительно новым, но успешно прививающимся учреждением в киргизских колхозах являются сезонные детские ясли, которые всюду называются детскими садами («балдар бакчасы»). Для работы в яслях освобождаются две-три колхозницы, которым начисляется соответствующее число трудовых. Для питания детей, находящихся в яслях, колхоз выделяет молочный скот (корову или некоторое число дойных коз).

Кроме того, выделяются коровы для снабжения молоком колхозники имеющих маленьких детей, но не обеспеченных своими корова. В колхозе «Кызыл-Кыргызстан» на каждого ребенка выдается ежедневно 2 л. молока.

Забота о матерях и детях проявляется и в строгом соблюдении отпусков беременным колхозницам. В колхозе «Орто-кууганды» встретились с двумя колхозницами — Асылбюбю Молдокуловой и Үм Токомбаевой, которые в самый напряженный момент уборочной кампании были освобождены от полевых работ и, пользуясь отпуском по беременности, отдыхали, занимались мелкими домашними делами.

Несмотря на относительную близость районного центра (8—9 км), где имеется амбулатория, недавно было приступлено к созданию фельдшерского пункта при Каирминском сельсовете для обслуживания медицинской помощью населения четырех колхозов, объединяемых сельсоветом. Пункт временно помещается в небольшой комнате рядом с зданием сельсовета.

Ежедневно на прием приходят несколько колхозников. Работники пункта — Абубакир Кудайбергенов во время Отечественной войны окончил Харьковское военное-медицинское училище.

Внушительное, сверкающее на солнце белизной своих стен здание Каирминской неполной средней школы видно издали. Оно находится в самом центре окрестных колхозов. Дружный коллектив учителей большая часть которых — дети местных колхозников, возглавляет двадцатилетний Асылбек Молдокеев, уроженец колхоза «Кызыл-Кыргызстан», имеющий среднее педагогическое образование. Среди учителей — две молодые киргизские женщины: Дары Акматова и Рыскай Акматова и две русские девушки, недавно приехавшие сюда после окончания одногодичных курсов преподавателей русского языка для киргизских школ.

Школа пользуется всеобщим вниманием и заботой. Она обеспечена топливом, своевременно проведен ремонт. Случаи непосещения школы настолько редки, что они превращаются в общественное событие. Мы были свидетелями того, как председатель колхоза «Кызыл-Кыргызстан» т. Көпчүков, узнав от учителя о непосещении занятий девочкой-первоклассницей, немедленно послал бригадира за нею. Девочку привели (родители были на работе). Бережно расспрашивали ее руководители колхоза, выясняя причину уклонения от занятий. Беседа закончилась обещанием девочки аккуратно ходить в школу.

В другом случае мы застали в учительской смущенного бригадира колхоза имени Ленина, просившего извинения у директора школы. Бригадир самовольно задержал нескольких учащихся из своего колхоза и использовал их на срочной колхозной работе. Его основательно пристыдили за допущенное им нарушение распорядка школьной учебы.

Повсеместный рост грамотности вместе с проникновением в широкие массы идей социалистического соревнования вызвали к жизни своеобразную форму агитации: социалистические обязательства колхоза и колхозных звеньев воспроизводятся на стенах жилых домов.

Все в большей мере ощущается и в школе и среди колхозников тяга к изучению русского языка.

Наряду со школой серьезным воспитательным фактором в Джумгалском районе следует считать детский дом в с. Чаеке, в котором воспитываются около 180 детей-сирот, потерявших родителей главным образом в период Великой Отечественной войны. В нем хорошо поставлена воспитательная и культурно-просветительная работа; воспитанники, обеспеченные сытной и вкусной пищей, имеют здоровый вид и занимаются весьма успешно.

Большой любовью населения пользуется кинотеатр в с. Чаеке. В дни, когда кинотеатр работает и колхозники свободны от полевых работ,

улицы районного центра полны молодежи из окрестных колхозов, приходящей погулять и посмотреть новый фильм.

Радиотрансляционные точки имеются уже во многих домах с. Чаек. На очереди — появление их во всех колхозах Джумгала. Патефоны проникли к колхозникам даже отдаленных артелей. В высокогорном колхозе «Кызыл-Октябрь» мы были очевидцами, с каким живым интересом (в который раз!) колхозники слушали пластинки патефона, принадлежащего бригадиру Жусупбеку Масыралиеву. У него имеются пластинки с записями песен на киргизском, казахском и русском языках.

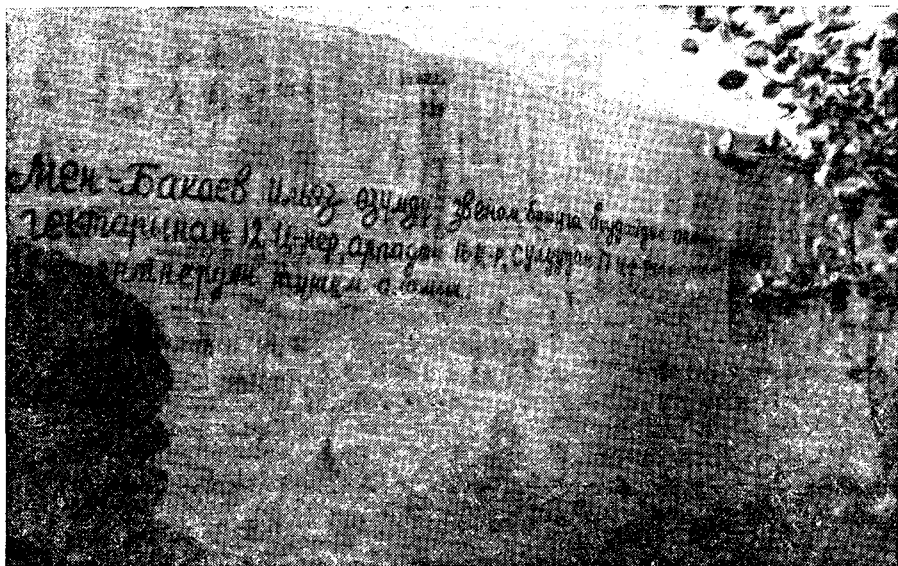

Рис. 9. Надпись на стене дома — социалистическое обязательство колхозного звена (Колхоз «Кызыл-Кыргызстан»)

Самыми излюбленными считаются песня известного киргизского акына Токтогула «Алымкан» в исполнении Мусы Бастова, народная песня Күйдүмчөк», исполняемая Атаем Огонбаевым, а также фронтовые советские песни.

Одним из злободневных событий лета 1948 г. в районе был закончившийся 1 августа шахматный турнир, проводимый уже не впервые, в котором участвовало 30 шахматистов. Острая борьба на шахматных досках завершилась победой 70-летнего колхозника Мунайбаса, занявшего первое место. Это увлечение шахматами говорит о несомненном росте культурности колхозников. Об этом же самом говорит полное забвение населением широко популярной в прошлом «священной» рощи («мазар»), в которую отправлялись для поклонения «покровителю» Джумгальской долины — «Жумгал-ата» и принесения жертв в случаях стихийных бедствий, семейных несчастий, болезней и т. п. О том же росте культурности свидетельствует наличие новой профессии «боштоочу» — почтового агента, обслуживающего обычно несколько колхозов.

Следует упомянуть о рядовых колхозниках, имеющих шести- и семилетнее образование, об уроженцах местных колхозов — трактористах, учителях, фельдшерах. Немало детей колхозников учится в районном центре (в средней школе), в областном центре — г. Нарыне и в столице Республики — г. Фрунзе. Только из двух соседних колхозов — «Кызыл-Кыргызстан» и «Орто-кууганды» учатся в различных учебных заведениях г. Фрунзе — сельскохозяйственном, кооперативном техникумах и других — шесть юношей и девушек.

Крупную роль в общественной, производственной и культурной жизни колхозов играют демобилизованные из рядов Советской Армии. Среди них мы встречаем и председателей сельсоветов (Шекел Тюменбаев, Сары-камышский сельсовет), и председателей ревизионных комиссий колхозов (Дербиш Байбосунوف, колхоз «Орто-кууганды» — имеет 4 благодарности от И. В. Сталина), и заведующих фермами (Дюйшой Токомбаев, колхоз «Орто-кууганды», Турсунк Ожукеев, колхоз «Кызыл-Кыргызстан»), и учителей (преподаватель физкультуры Каирминской НСШ Карыбек Сандыбаев, воевавший в рядах 1-го Уральского добровольческого танкового корпуса), и многих других.

Совместный труд в колхозах изменил отношение к труду, к социалистической собственности, к общественному долгу. Интересы советского государства стали родными для многих тысяч людей, живших ранее заботами о личном хозяйстве, враставших в узком мирке своей родовой общины.

Новое социалистическое отношение к труду проявляется сейчас в повседневном поведении и поступках сотен передовых колхозников, среди которых мы видим и представителей старого поколения, и людей, сознание которых формировалось в значительной мере в советское время, и молодежь, воспитанную советской школой, комсомолом, всем строем новой, колхозной жизни.

С гордостью рассказывал нам 67-летний табунщик Абдыке Надырбаев о своем восемнадцатилетнем труде в колхозе «Кызыл-Кыргызстан», где он состоит со дня его основания! Весь этот большой труд был отдан выращиванию колхозных коней. В 1940 г. Абдыке был дважды премирован и ездил в Москву на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку, участником которой он являлся. В 1942 г. он получил в премию корову, а в 1946 г. премирован девятью овцами. В 1947 г. от 32 кобыл вырастил 32 жеребенка, — за перевыполнение плана по всем показателям он получил 4 жеребят.

Вспоминая прошлое, жизнь конских пастухов у баев, он рассказывал о том, как трудно и небезопасно было пасти табуны зимой одному со своей семьей на далеких пастбищах. Всего можно было ожидать: и нападения волков и нападения людей. Приходилось прибегать к «самопомощи». Пастух брал овечью плечевую кость («кары жилик»), просовывал через нее стельку чия и подвешивал эту кость к решетчатому остову юрты. Существовало поверье: если придут воры, то благодаря этому амулету им покажется, что в этом месте не один пастух, а 5—6 пастухов; они испугаются и убегут. Теперь этого, разумеется, не делают. Колхозный скот не нуждается в охране амулетами. Его оберегают люди, которые не считают скот чужим, а чувствуют себя его хозяевами.

Чабан козьей отары (в том же колхозе), 70-летний Мамбет Кошоев, с 1944 г. систематически перевыполняет задания и получает премии. Только за 1947 г. Мамбет вместе со своим помощником — козьим пастухом («эчкичи») — получил в порядке оплаты за трудодни и за перевыполнение плана 48 козлят («улак»). Уже семь лет старый Мамбет бережно сохраняет сотни маленьких животных. Новорожденных козлят помещают сразу же в специальную юрту, которую утепляют: между решетчатым остовом юрты и чиевой циновкой кладут слой камыша толщиной в 10 см; нижнюю часть юрты, где может проходить ветер, обкладывают травой и землей; помимо обычной навесной двери из кошмы, ставят еще двустворчатую деревянную дверь («каалга»). Дымовое отверстие плотно закрывают. Юрту эту ставят в защищенном от ветра месте. Для такой юрты употребляется тот же термин («күпкө»), которым раньше в единоличном хозяйстве называлось место в левой половине юрты (около двери), где привязывали новорожденных ягнят и козлят.

За козлятами ведется непрерывное наблюдение, пока они не станут на ноги. В течение месяца коз не доят, давая возможность козлятам сосать вволю. Для кормления козлят выпускают из юрты трижды в день к маткам. Внутри юрты к решетчатому остову привязывают снопы сена, которое меняется три раза в день. Ежедневно в юрте кладется свежая подстилка из самана. Через месяц, когда маток начинают доить, козлят окончательно выпускают из юрты. Днем они пасутся отдельно от маток, а после их доения пасутся вместе с ними. На ночь козлят привязывают на специальную привязь («көгөн»). Козы охраняются и днем и ночью. Ночная охрана отар — тяжелый труд для чабана и пастуха. Между ними устанавливается очередь: каждый дежурит трое суток подряд, чередуясь с женой или с кем-либо из членов семьи.

Заботливый уход позволил Мамбету и в 1948 г. перевыполнить план. От 260 маток он сохранил и вырастил 315 козлят. Выполнил и задание по заготовке молочных продуктов, а козьего пуха («тыбыт») сдал вместо 160 г с каждой козы (по норме) по 200 г.

Киргизские женщины стали большой силой в колхозах. В прошлом киргизская женщина была в большинстве случаев прикована к своему домашнему хозяйству; лишь частично ее труд использовался в полеводстве. Помимо собственно домашних работ, женщина ухаживала за скотом, собирала и приготавливала топливо, занималась изготовлением айрана, масла и кумыса, прядением, ткачеством, катанием кошом, обработкой шкур и т. п.

Ныне трудно представить себе колхозное производство без участия женщины. Ранним утром в селении встречаются прежде всего женщины, спешащие на колхозную работу. Не всегда детские сезонные ясли работают регулярно, но очень редко можно слышать от киргизской колхозницы, что маленький ребенок мешает ей работать.

Сүйүмкан Чоткараевой всего 27 лет. В 1942 г. она проводила на фронт своего мужа. До этого работала в колхозе нерегулярно. После ухода мужа в армию она стала на его место. С этого времени не пропускала без уважительной причины ни одного рабочего дня. В 1947 г. она выработала 350 трудодней, а к концу августа 1948 г. имела уже 290 трудодней. Она выполняет в колхозе разнообразную работу, в том числе считавшуюся раньше мужским делом, — в период пахоты рыла арыки, летом полола пшеницу, ячмень и овес, затем косила сено, убирая в день 0,65—0,70 га вместо 0,5 по норме. Осенью работала жницей, также систематически перевыполняя норму: убирала 33—35 соток (при норме 25 соток).

Муж Чоткараевой пропал на фронте без вести. Она воспитывает двоих своих детей не хуже, чем при отце. Она — комсомолка с 1937 г., имеет четырехклассное образование, а в 1939 г. окончила двухмесячные курсы работниц детских яслей, после чего два года заведывала детскими яслями в колхозе «Ак-чий».

Различны биографии 40-летней Рапии Шакановой, познавшей в детстве сиротскую бедняцкую долю и работающей со своим мужем Жэналы в колхозе со дня его основания, семнадцатилетних девушек Маани Жапаралиевой и Дюйшёнбюбю Медербековой, окончивших семилетку и ныне работающих в колхозе «Кызыл-Кыргызстан», 55-летней Алийман Оросалиевой, с нежностью ухаживающей за ребятами в детских яслях (колхоз «Орто-кууганды»), — но всех их объединяет преданность колхозному строю, сознание того, что они являются строительницами нового общества.

Побывав на осенних пастбищах и погостив среди животноводов, мы имели возможность вплотную соприкоснуться с новым поколением колхозников. Это молодые пастухи и табунщики, деловито, с сознанием своей ответственности работающие на колхозных фермах с лучшими показателями.

Маркису Орозобекову всего 17 лет, но он, потомственный табунщик, уже самостоятельно выращивает коней; как и его отец, он борется за перевыполнение плана. От 30 кобыл он вырастил 29 жеребят. К результатам работы Маркиса колхозная общественность относится с большим одобрением.

Два молодых овцевода Шукун Жунушалиев и Токон Чыбыев полностью отвечают за отару, состоящую из 350 неягнвившихся овец («субай»). Шукун как старший (ему 21 год) играет главную роль. Он более опытен, работает третий год, а Токону 17 лет и работает он всего год. Несмотря на свою молодость и короткий стаж пастуха, он успел получить в 1947 г. 10 голов овец за перевыполнение плана при ничтожных потерях. Как их деды и прадеды, они прирожденные скотоводы, но их труд внешне похожий на труд их предков, наполнен совершенно иным, социалистическим содержанием. Как и многие другие молодые колхозники, эти пастухи имеют не одно лишь начальное образование: Шукун окончил 8 классов, Маркис и Токон — 6 классов.

Свои незаурядные технические способности колхозный кузнец (он же серебряных дел мастер) Адыш Шертаев (колхоз «Орто-кууганды») направляет на благо всего колхоза. Нам пришлось видеть сконструированный Адышем станок для точки часто тулящихся ножей сенокосилки. Используя части от других машин, Адыш создал простое в обращении приспособление, облегчающее труд своих односельчан. В этом «малом деле» отразилось то большое, что принесла с собой коллективизация сельского хозяйства в застойную жизнь кочевого киргизского айла.

Киргизская колхозная семья переживает период известной ломки. Некоторые стороны семейной жизни еще сохраняют следы патриархальных традиций, в семейных отношениях еще имеются кое-где отдельные архаические обычаи, но процесс изживания остатков патриархального уклада, становления и укрепления нового типа семьи приводит к исчезновению «родимых пятен» старого общества.

Киргизская женщина охотно и успешно участвует в производственной жизни колхоза и осуществляет свое право на равное с мужчиной положение в обществе. Этот факт изменил во многих семьях самую основу внутренних отношений. Медицинская помощь в трудных случаях родов, оказываемая имеющимся в районной больнице и в медпунктах персоналом, сезонные детские ясли, отпуска по беременности, снабжение детей колхозным молоком, — все эти и другие немыслимые в старом обществе формы заботы о женщине и ребенке поставили киргизскую женщину-мать в совершенно новые условия.

Стержнем, вокруг которого строится повседневная жизнь колхозной семьи, является ныне общественный труд для колхоза. Этому труду (сочетаемому, разумеется, и с воспитанием подрастающего поколения) подчинен весь распорядок семейной жизни: организация внутрисемейного труда, правовые взаимоотношения, моральные нормы, наконец, в значительной мере и содержание духовной жизни членов семьи.

Приводя ниже краткую характеристику нескольких семей, мы хотим подчеркнуть именно эту самую важную сторону современного семейного уклада.

В дружной, крепкой семье Качыбая Шукуралиева, табунщика колхоза «Кызыл-Октябрь», все трудятся. Сам Качыбай тщательно наблюдает за условиями выпаса своего табуна, своевременно выбирая участки пастбищ с лучшим кормом, следит за состоянием маленьких жеребят и т. д. Его жена Алтынкыз ни минуты не сидит без дела: в течение дня она много раз отправляется для доения кобылиц, в ее обязанности входит также приготовление пищи, взбалтывание кумыса, починка одежды. Алтынкыз является настоящей помощницей и другом своего мужа; без совета с нею он не делает ни одного серьезного шага. 10-летний сын Качыбая от первого брака — Токтагазы — самостоятельный

участник трудовой жизни семьи. Он перешел в 4-й класс, отличник, все каникулы проводит возле лошадей, помогая отцу. Он прекрасный наездник, вскакивает без седла на любую лошадь. Вместе с сестрой Качыбая — 14-летней Асылкан — Токтагазы чуть свет разывает и пригоняет отпускаемых пастись на ночь кобылиц с жеребятами, привязывает жеребят, помогает своей мачехе Алтынкыз при доении, колет дрова, выполняет много других поручений. Асылкан тоже учится и помогает жене брата по хозяйству.

Несмотря на то, что семья Качыбая Шукуралиева живет значительную часть года вдаль от селения (на расстоянии 4—5 часов езды верхом), она не чувствует себя оторванной. В юрту Качыбая часто собираются выпить кумыса его соседи-чабаны, пасущие поблизости овечьи отары, приезжают заведующий фермой («жылкы перма»), зооветработники, председатель колхоза и т. д. Большинство разговоров за чашкой кумыса вращается вокруг вопросов хозяйственной жизни колхоза, фермы; беседуют и о современных политических событиях в стране.

Мать Карымшака Надырбаева (члена колхоза «Кызыл-Кыргызстан») Сарыкыз была знаменитым борцом («балбан»). Она неоднократно выступала в состязаниях во время тризны и выходила победительницей, получая крупные призы. Так, во время тризны по маналу Сарпеку Сарыкыз выступала и победила в турнире на копьях женщину из Кетментюбе. Умерла Сарыкыз 84 лет от роду. Борцами были и дядя матери Карымшака — Шургуй, и ее брат — Коной, и собственный брат Карымшака — Бокчубай. Отпрыск этого богатрского рода, Карымшак, и сам имеет атлетическое сложение. Но прославил себя Карымшак не победами в борьбе и поединках, а успехами в колхозном труде. Карымшак — один из лучших звеньевых в колхозе. Где бы он ни работал — на пахоте, поливе, молотье, на лесозаготовках — всюду он впереди. В 1946 г. он выработал 550 трудодней, к сентябрю 1948 г. — более 300 трудодней. От Карымшака почти не отстают его жена Мистекан. Она не только успевает трудиться для колхоза, но и вести домашнее хозяйство, ухаживать за скотом (у Карымшака корова с теленком, 8 овец и 2 козы), соткать шерстяную ткань для семейного обихода, сшить одежду для всех членов семьи. Она выработала в 1946 г. 300 трудодней, в 1947 — 330 и к сентябрю 1948 г. — 230.

Дочь Карымшака, 16-летняя Күкүш, учится, но, работая летом 1948 г. учетчицей, а затем на сенокосе, заработала 150 трудодней. Ее сестра, 14 летняя Ырыс-бюбү — отличница, лето провела у дяди на ферме, участвуя в уходе за скотом. Обе дочери помогают матери по дому. Даже маленький Муктар (перешел во второй класс), участвуя летом в обмолоте колхозного урожая, заработал несколько десятков трудодней. Карымшак справедливо гордится своими детьми, своей трудолюбивой женой. Это передовая, прочная колхозная семья, спаянная общими с колхозом трудовыми интересами, взаимной любовью и уважением.

Трудовая колхозная семья поддерживает тесные родственные узы, которые были характерны для старой киргизской семьи. Встречаются семьи, в которых воспитываются дети родных, погибших во время Великой Отечественной войны, живут вдовы покойных братьев, дети братьев отца и т. д. Во время войны погиб Абылабек Шертаев (колхоз «Ортокууганды»), а вскоре умерла и его жена. Их дети не остались без семьи и крова. Двоих взял себе на воспитание брат Абылабека — Адыш, одного — сестра, живущая в Чуйской долине, одного двоюродный брат — Сарбан Шергазиев (в том же колхозе), двоих устроили в детский дом в районном центре.

Оттенок своеобразия лежит на некоторых семьях, ведущих общее хозяйство, но значительную часть года живущих далеко друг от друга. Часто это довольно большая семья, состоящая из семей двух родных братьев, одна из которых работает в животноводстве и, начиная с вес-

ны и до поздней осени, находится на пастбищах, а другая круглый год живет в селении и работает в одной из полеводческих бригад. Таковы семьи Дюйшона и Насина Токомбаевых (колхоз «Орто-кууганды»), Рыскельды и Сөлпү Татыгуловых (колхоз «Кызыл-Кыргызстан») и др.

Новые отношения, создавшиеся в киргизской колхозной семье и в значительной степени основанные на возросшей роли и самостоятельности женщины, ее общественном равенстве с мужчиной, находят свое проявление в различных фактах повседневной жизни.

Существенные изменения можно наблюдать и в формах брака. В дореволюционном прошлом, при обычном расселении небольшими родственными группами и прочных традициях экзогамии, жену приводили чаще всего издалека. Переход к оседлому образу жизни, при котором во многих случаях в одном селении или колхозе поселились различные родовые подразделения, создал предпосылки для заключения браков внутри своего колхоза, что не могло не привести к созданию более прочных семейных союзов, поскольку молодые люди обычно хорошо знают друг друга с детства, вместе учились в школе и т. д. Современные формы жизни в колхозе, даже при известном сохранении экзогамности брака, преобразили самую базу брачных отношений. Браки на девушках из своего или соседнего колхоза стали частым явлением.

Господствовавшей в прошлом формой брака был сговор родителей или старших родственников относительно брака молодых людей, обычно без их согласия. Существовали и другие формы брака, в частности (хотя и довольно редко), — брак путем умыкания, с обязательным на то согласием девушки.

За последние годы среди киргизской молодежи получила большое распространение форма брака, состоящая в своеобразном умыкании, «увводе» девушки тайком, по договоренности с нею и без предварительного согласия ее родителей. «Новая» форма брака явилась выражением протеста молодежи против обычного в прошлом насильственного брака. В ней проявилась выросшая самостоятельность молодежи, ее новое советское мировоззрение. В то же время в этой современной форме брака неожиданно возродилась старинная его форма (похищение девушки), причем сохранились и существенные черты старинного свадебного обряда, например, обычай «примирения» с родителями похищенной девушки, сопровождаемый преподнесением им подарка, иногда довольно ценного.

Отметим существенное новшество, проникшее даже в далекие селения: браки с представителями других национальностей, не исповедующих мусульманской религии. К таким бракам в прошлом относились резко отрицательно, и они насчитывались единицами на всю Киргизию. Теперь эти браки отнюдь не редкость. Появление таких браков (в особенности в послевоенное время) свидетельствует о крупнейших сдвигах в сознании киргизского общества. Представляя собою несомненно прогрессивное явление, они имеют пока односторонний характер: мужчины-киргизы женятся на девушках и женщинах — русских, белорусских и т. д., но киргизские девушки и женщины относительно редко выходят замуж за представителей других национальностей.

Нам пришлось познакомиться с тремя случаями таких браков. В колхозе «Кызыл-Октябрь» живет семья Кененбая Кожомбердиева, женатого на белоруске Марии Супранович. Кененбай привез Марию из Вирацкого района Молодечненской области, где он воевал с немцами в качестве десантника и партизана. Мария в некоторых отношениях «окиргизилась»: научилась говорить по-киргизски, в обращении с родственниками мужа соблюдает киргизские обычаи (например, избегает называть по имени его старших братьев), готовит преимущественно кир-

гизские блюда, стала хорошо ездить верхом и т. д. Кененбай (для жены он Сергей; так его звали в армии) и Мария — дружная, привязанная друг к другу пара, любовно воспитывающая своего маленького сынишку Костю. Вторая семья — Ыйманбека Бекишева (колхоз «Кызыл-Кыргыз-стан»). Свою жену, Марию, Ыйманбек привез из Свердловской области, где он работал во время войны на заводе. У Ыйманбека и Марии двух-летняя дочка Сабира. Мария свободно разговаривает по-киргизски.

Н. Н. Нигай — заместитель директора детского дома в районном центре — с. Чаек. Он — кореец, живущий в Киргизии уже 10 с лишним

Рис. 10. Колхозница Мария Бекишева с дочкой Сабирой

лет и хорошо владеющий русским и киргизским языками. Его жена — 19-летняя Айша Асылбекова, с которой он познакомился, будучи преподавателем семидетки. Она родом из колхоза имени Ленина. У Н. Н. Нигая свой домик с прилегающим к нему огородом, который по всем правилам корейского огородничества возделывает его мать. Мать Нигая немного говорит по-русски, но не знает киргизского языка. Айша уже изъясняется по-русски, но корейский язык ей не дается. В результате внутрисемейным языком стал русский язык. Вся семья не может наглядеться на маленького Мирика (Мирослава). Н. Н. Нигай заботится о культурном развитии своей жены и надеется в будущем дать ей возможность учиться. С родными Айши Нигай находится в самых лучших отношениях. Он пользуется также уважением окружающего киргизского населения, уже давно не смотрящего на него как на «чужого».

* * *

В. И. Ленин и И. В. Сталин неоднократно указывали, что при советском строе отсталые в прошлом народы нашего Союза, сохранившие еще значительные черты патриархально-феодального строя, могут, минуя стадию капитализма, непосредственно перейти к социалистическому производству. На примере киргизских колхозов Тянь-шаня мы видим, как под руководством ВКП(б), при братской помощи великого русского народа еще недавние кочевники-скотоводы становятся участниками и поборниками коллективного сельскохозяйственного труда, создающего и

новые взаимоотношения между людьми и иное отношение их к труду на этой почве — новое, социалистическое сознание, уже давшее крепкие, прочные ростки. Конечно, еще многое предстоит сделать для развития экономики и культуры киргизских колхозов, для дальнейшего укрепления коммунистического сознания колхозников. Основой успешного и всестороннего преуспевания животноводческих колхозов Киргизии послужит выполнение трехлетнего плана развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства (1949—1951 гг.) утвержденного Советом Министров СССР и ЦК ВКП(б).

Уверенный подъем, который ощущается во всех областях колхозного строительства, и самоотверженный труд людей, которые, все более умело подчиняя себе природу, переделывают и свою собственную природу — отсталого в прошлом пастушеского народа, — являются прочным залогом того, что «глубочайший революционный переворот»,¹² осуществленный в кочевьях Тянь-шаня, приведет к еще большему расцвету зажиточной и культурной жизни в колхозах.

¹² История ВКП(б). Краткий курс. 1938, стр. 291.